

Секция «Востоковедение, африканистика»

«Язык родителей» (кё:икуго) как особое явление японской речи и его роль в формировании детского языка.

Абрамова Екатерина Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: aburae@rambler.ru

Факт различия детской психики и психики взрослого стал обращать на себя внимание еще на ранних этапах развития человечества. Еще Апостол Павел в 13 главе «Первого послания коринфянам» писал: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое». Вопрос же о том, что собой представляет отказ «от младенческой речи» и происходит ли в сознании плавный процесс замены одного языка на другой или это довольно резкий переход, до сих пор остается дискуссионным.

Резкий переход, осознание несовершенства детского языка, которое, например, испытал святой Августин, одновременно не противоречит теории Н. Хомского о врожденных моделях у носителя языка. С другой стороны, ребенок, находясь в социуме, не может не формировать свою речь под воздействием окружающих его родственников, а также товарищей по детскому саду и школе. В последнее время увеличивается роль радио, телевидения, Интернета. Здесь стоит обратиться к опытам Ж. Пиаже и его теории развития.

При анализе речи детей и родителей, было замечено, что речь родителей в речевой ситуации общения с детьми имеет ряд характерных отличий. Родитель, подстраиваясь под то, как говорит ребенок, изменяет фонетический строй, лексику, грамматику своей естественной речи, то есть при коммуникации родителя и ребенка происходит процесс двустороннего влияния.

Все перечисленные изменения позволяют выделить данный тип речи в особый класс, который в международной традиции называется «Caretaker Speech», «Child Directed Speech» или «Baby Talk». Прямой калькой является японский термин «ё:дзиго» («детский язык»). В японской традиции также существует термин «кё:икуго» или «воспитательная речь» в дословном переводе, употребляющийся для обозначения речи именно взрослых, тогда как термин «ё:дзиго» амбивалентен. В русской традиции употребляется термин «язык нянь». [3]

Наблюдения подтверждают тот факт, что родители в какой-то степени «уподобляются» маленьким детям. В плане фонетики в «языке нянь» замена тенденция замены одних звуков другими, например, английские родители заменяют звук [n] звуком [kw], который звучит более похоже на тот звук, который произносят дети. В японском языке слово из «языка нянь» [nukui], «тепленький», часто произносят как [kwukui]. [2]

На фонетическом уровне проследить прямое влияние подобных изменений на произношение слов ребенка крайне трудно. В период так называемого «нанго», или лепетания (англ. «babbling»), ребенок уже довольно отчетливо воспроизводит некоторые звуки, которые постепенно оформляются в цепочки звуков, причем это в основном губные звуки, воспроизведение которых подобно движениям губ при приёме пищи. Иными словами,

дети разных национальностей произносят примерно одни и те же звуки, ориентируясь на удобство произнесения, а не на звучание и вовсе не на смысл.

Более заметно влияние *кё:икуго* на лексическом уровне. Например, родители сами называют себя «папочка» и «мамочка» (в русском), «mummy» и «daddy» (в английском) и т.д. В японском языке синонимический ряд уменьшительно-ласкательных именовании для отца и матери крайне широк. Назовем только некоторые из них: «дада», «тян», «мама», «нана» и т.д.

Кроме того, в японском языке при отсутствии уменьшительно-ласкательных суффиксов типа -ик и -чик, родители добавляют к названиям животных частицу -сан, которая в языке взрослых служит для выражения уважения к субъекту. «Корэ ва?» (Что это?) – спрашивает мама трехлетнего мальчика. – «До:тан» («Дзо:-сан») (Слон). Так, ребенок воспринимает частицу -сан как часть слова, что затрудняет запоминание правильного произношения и написания слов.[1]

Нельзя не упомянуть и особые слова, которые имеют ярко выраженную экспрессивную окраску и служат, по мнению родителей, воспитательным целям. Это, например, русское «бука», которое Даль рассматривает как «мнимое пугало, коми разумные воспитатели стращают детей». В японском языке аналог «буки» – некое «гаго:», или «о-бакэ» в стандартном японском языке, обозначающее черта или привидение. В разных префектурах находятся различные фонетические варианты этого слова, в том числе «гага», «гаго», «гамо», «мо:ка», «мо:», которые имеют диалектное происхождение. [4]

Выражение запрета или ограничения действия с помощью этих слов, как более экспрессивное и менее сложное, чем при помощи модальных грамматических категорий, соответствует мысли о том, что речи родителей свойственна большая частотность в употреблении существительных.

Усвоение грамматики ребенком идет, как правило, от простого к сложному. Подобные утверждения можно проиллюстрировать тем, как в речи ребенка сначала возникают простые предлоги «в» и «на». Затем следуют сложные, такие как «напротив» и «из-под», и уже потом, следом за осознанием комплексных понятий движения, ребенок овладевает наречиями «вдоль» и «сквозь» и т.д. [2]

Известно, что для того, чтобы ребенок мог строить грамматически правильные формы, пусть даже в двусоставных предложениях, ему необходимо достичь определенного уровня развития. До этого этапа дети пользуются некими «стереотипными» высказываниями, которые они запоминают как единое целое и которые могут быть даже сложнее осознанных двусоставных высказываний. Приведем еще раз пример такой пример, как «гоцун, гомэнтяй» [1] или «гоккотан» (готисо:сама) – «спасибо за угощение» [1]. Эти высказывания состоят даже более, чем из трех составных частей (если выделять гонорифический префикс «го»).

Общие грамматические особенности «языка нянь» по отношению к детям можно определить следующим образом:

1. Грамматическая структура в целом проще, стандартная длина слова короче, они менее разнообразны в зависимости от контекста.
2. В родительской речи отмечается большое количество повторов.
3. Родительская речь характеризуется употреблением большого количества существительных.
4. Родители склонны если не повторять то, что говорят их дети полностью, то по

крайней мере повторять их высказывания в более развернутом, грамматикализованном варианте.

Литература

1. Gengo seikatsu, 3. Tokyo, 1969.
2. Cruttenden, Alan. Language in Infancy and Childhood, Palgrave Macmillian. New York, 1979.
3. Zenkoku yojigo jiten. Tokyo, Tokyodo shuppan, 1990.
4. Yanagida, Kunio. Bunrui jidoo goi. Tokyo, Iwanami, 1987.